

Конфронтационные взаимоотношения между государственной властью и политической оппозицией оказывают негативное воздействие на социально-политическую ситуацию в обществе, раскалывают его, порождая в сознании и поведении людей политический нигилизм, политическую апатию, особенно среди молодежи, низкое доверие практически ко всем политическим институтам. Так, по данным социологического опроса, проведенного центром ООО «ЗЕРКАЛО-ИНФО» (сентябрь 2010 г.), правительству полностью доверяет 17 % опрошенных, парламенту — 10 %, местным органам власти — 10 %, оппозиции — 4 %.

Для ускорения процесса становления гражданского общества в Беларуси, как нам представляется, требуется целенаправленная и последовательная государственная политика по созданию необходимых для этого политических, правовых, экономических и других институциональных условий. В первую очередь государству нужно гарантировать своим гражданам в реальной жизни провозглашенные в Конституции демократические принципы организации политической и социально-экономической жизни, их политические права и свободы. Государство должно выступать не противником формирующегося гражданского общества, а его партнером. Все это будет способствовать развитию созидательной активности белорусского народа и поступательному развитию нашего общества.

ИНТЕГРАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БЕЛАРУСИ

Божанов В. А., Институт парламентаризма и предпринимательства

Перегруппировка постсоветских государств в евроазиатском регионе происходит в условиях, далеких от благоприятных. Широкомасштабный системный кризис конца 1990-х гг. и мировой финансово-экономический кризис начала XXI в. поставили наши страны в совершенно новые условия. Резко снизились до критического уровня показатели экономики и социальной сферы, странам пришлось оперативно переориентироваться на новые рыночные отношения как на собственной территории, так и в мирохозяйственных связях. Актуализировались такие проблемы, как суверенизация государств, выбор пути развития и интеграционных проектов.

Решение этих проблем связано с новой парадигмой мирового развития. Мировое общество пополнилось большой группой новых государств, что резко изменило характер международных отношений. Все более растущее число западных стран стали выступать на мировой арене в качестве реального субъекта экономических и политических отношений. На глазах стал рушиться столь устоявшийся, как казалось, евро- и американо(США) центризм. Мир становится хаотическим в смысле беспрецедентного увеличения прозрачности национально-государственных границ, ослабления геополитической и экономической мощи, исходящей из единых центров. Коренным образом меняются правила игры, социокультурные ценности, все более невозможным становится контроль над происходящими в мире событиями со стороны общепризнанных могущественных держав.

Поэтому непрекращающейся критике подвергается Организация Объединенных Наций за неспособность эффективно решать глобальные и региональные проблемы планеты, все громче и влиятельней звучат голоса небольших стран, не желающих сегодня слепо идти в фарватере сильных мира сего. Такие страны, как Сингапур, Южная Корея, Бразилия, Индия и др. демонстрируют феноменальную способность достигать впечатляющих результатов в своем экономическом и социальном развитии. Возникают новые равновеликие Западу центры экономической и военно-политической мощи. Признанием реальности полицентрического мира и роста экономической мощи новых глобальных игроков и региональных интеграционных группировок как новых несущих конструкций миропорядка стало расширение «большой 8-ки» до формата «большой 20-ки» для совместного преодоления глобального финансово-экономического кризиса.

Несомненно, что стремление к независимости не исключает, а, наоборот, подталкивает страны к поискам союзников, к участию в различных мировых и региональных группировках на принципиально новой качественной основе:

а) их выбор совершается государством не с позиций своей силы или слабости, а с позиций насущных интересов, главным образом экономических;

б) выбор совершается не для борьбы против иных государств, а для успешной (не-силовой) реализации какого-то важного направления своего развития;

в) государства, как правило, участвуют не в одном-трех объединениях, а одновременно в разнообразных мировых и региональных союзах, разрешая, таким образом, целый спектр своих национальных проблем;

г) переход из одной группировки в другую не влечет, как правило, коренного изменения политики страны.

Долгое время в Беларуси, по существу, отсутствовала ясная интеграционная политика. После приобретения независимости в 1991 г. Беларусь устремилась однозначно в объединения, где можно было быть «рядом с Россией». К настоящему времени стало очевидно, что столь однозначный интеграционный вектор создает столь же однозначную зависимость страны от России, лишая Беларусь прагматизма, взвешенности и маневренности. Социологические опросы, как в Беларуси, так и в России, свидетельствуют, что народы и правящие элиты обоих государств все более понимают это и высказываются не за единое Союзное государство, а за плодотворные взаимные отношения суверенных государств.

Президент А.Г. Лукашенко распорядился изменить парадигму действия белорусского государства по его основным составляющим. «Необходимо диверсифицировать отношения в различных сферах — экономике, политике, дипломатии», — цитирует инициативу белорусского лидера его пресс-служба. Это значит, сохраняя традиционно дружеские отношения с Россией, в большей степени их прагматизировать, одновременно изучая и реализуя все другие возможности интеграционного внедрения Беларуси в мировые связи (Всемирная торговая организация, «Восточное партнерство» с ЕС, Движение неприсоединения, Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана, ЕврАзЭС, Международный валютный фонд и т. д.), преодолевая проблемные препятствия во взаимоотношениях с Советом Европы, США, выходя на рынки Азии, Африки и Латинской Америки.

БАЛТИЙСКО-ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМА ФАКТОРОВ КОНСОЛИДАЦИИ

Володькин А. А., Институт экономики НАН Беларуси

В 1990-е гг. в Европе начался новый виток регионализации. В этот период было институализировано региональное сотрудничество в Средиземноморье, регионе Балтийского моря, Центральной Европе, Черноморском регионе. Существование этих регионов, как особых элементов системы международных отношений, сейчас уже практически никем не оспаривается. А вот о региональном сотрудничестве в Балтийско-Черноморском регионе (или, как его иногда называют, регионе Балтийско-Черноморского межморья), да и о самом существовании такого региона, всерьез заговорили лишь недавно. Чем это объясняется, и какие факторы способствуют его формированию?

Для начала охарактеризуем геополитическое положение и конфигурацию региона. К нему относят две группы государств: страны Балтии, являющиеся с 2004 г. полноправными членами ЕС и НАТО и «страны БУМ» (Беларусь, Украина, Молдова), международное положение которых отличается куда большей сложностью и неоднозначностью. Несмотря на имеющиеся различия, все эти государства объединяет то, что в геополитическом плане они оказались зажатými между двумя сильными акторами международных отношений: Российской Федерацией и Европейским союзом, и являются странами, через которые проходят основные пути транзита российских энергоресурсов и сырья в Европу. Транзитное положение является, пожалуй, главным фактором, определяющим отличие интересов государств Балтийско-Черноморского Межморья как от российских, так и от европейских. Однако осознание странами региона этих общих интересов долгое время затруднялось различием их геополитических ориентаций. Страны Прибалтики, сосредоточившись на достижении своей главной внешнеполитической цели — интеграции в западное сообщество, не